

Косовский завет святого князя Лазаря

Говорить о сербском святом князе Лазарев России представляет собой очень специфичное обстоятельство и возможность не только сказать новое о знаменитой личности сербского средневековья, но и напомнить братскому русскому народу о его связях с сербской традицией и о связях его славных правителей с сербской государственной и церковной идеей. Как в XII веке сербский принц Растко Неманич, будущий архиепископ автокефальной Сербской церкви - Савва, был вдохновлен неизвестным русским монахом посвятить себя монашеской жизни на Святой Горе Афон и принести стократные плоды, которые станут источником великой культуры Неманичей - православного сербского царства и Сербской патриархии, традицию которой потом продолжил князь Лазарь в XIV веке, так упомянутое благочестивое семя, посеянное неизвестным русским монахом в душу сербского принца Растка - Святого Саввы, позже, в XVI веке проросло в Русском государстве под владением царя Ивана IV Васильевича. А именно, расписывая Архангельский собор московского кремля, русский царь не случайно включил в программу фресок самые известные личности сербского средневековья, Св. Савву, Св. Стефана Неманю - в монашестве Симеона, и святого князя Лазаря Косовского. И как раз тот сербский святой князь Лазарь по своему величайшему подвигу, борьбе против нашествия турок на православные Балканы и Сербию, не только подобен русскому великому князю Дмитрию Донскому, похороненному в том же Архангельском соборе в Москве, но он является и его современником. А именно, лишь 8 лет лежит между двумя судьбоносными битвами в истории русского и сербского народа и два великих подвига православных князей - это подвиг и битва на Куликовом поле, произошедшая в 1380-ом году, и подвиг и битва на Косовом поле, произошедшая в 1389-ом году. Обе битвы закончились победой православия, но победа сербской армии на Косовом поле была увенчана мученическим венцом сербского князя, который таким способом утвердил свою связь с преданием и заветом Святого Саввы и Неманичей. Поэтому можно сказать, что Косовский завет князя Лазаря запечатлел мученической кровью и этот ранний, Завет святого Саввы, первого сербского архиепископа, который, в православном смысле, еще в XII веке приобщил сербов и Сербию к византийскому политическому и культурному образцу. Православные русские правители хорошо знали и понимали сербскую историю, и, очевидно, порой в ней находили вдохновение для своей собственной правительской идеологии.

Сербия святого князя Лазаря во всем являлась продолжениемпрежнего славного и сильного государства, созданного святыми правителями из семьи Неманичей, которые два века правили Сербией, начав отвеликого жупана Стефана Немани - Святого Симеона Мироточивого, до последнего правителяэтого сербского родословного древа - св. царя Уроша V. Неманичи оставили сербскому народу в наследие православную государственность, автокефальную Сербскую церковь, богатое монашеское и духовное наследиев видепостроенных монастырей, от Хиландара на Святой Горе Афон, до сербскогомонастыря Архангеловв Иерусалиме. Однако, большинство ими построенных монастырей находится на относительно небольшом пространстве региона Косово и Метохии, земли, лежавшей в самом центре сербской средневековой державы, и места рождения святого князя Лазаря, известного в народе как Хребеляновича.

Лазарь Хребелянович происходил из дворянской семьи, очевидно близкой к сербской правящей династии Неманичей. Отец Лазаря - Прибац, был логофетом и виночерпием сербского царя Душана Сильного, а также и сам Лазарь, будучи молодым парнем получал образование и первые опыты правления в роли дворянина при царском дворе Душана, а потом и его сына, святого царя Уроша Неманича.

Катастрофическое поражение сербской армии в битве на реке Марице в 1371-ом году, когда турецкие войска нанесли поражение христианской армии и этим предвестили свое постоянное присутствие на Балканах, а тем самым и в Европе, это поражение знаменовало распад сербского царства династии Неманичей, а святого князя Лазаря выделило, как самостоятельного сербского правителя в центральной Сербии, со столицей в городе Крушевац. Большое государствовстроительное и церковное значение, обеспеченное святыми правителями династии Неманичей, продолжило свое существование и после распада их державы. Сербская церковьслужила главным интегративным фактором разьединенной Сербии, а после некоторого времени Церковь благословила князя Лазаря править Сербией самодержавно и независимо. Данное благословениена правление, а тем самым и на преемственность традиции Неманичей отражается и в грамотах, выдаваемых Лазарем православным святыням, в которых он подписывался следующим образом: *Аз в Христа Бога благоверный и самодержавный по милости Божией Стефан, князь Лазарь,самодержавный господин всехсербов.* Имя *Стефан*, которое Лазарь присоединил своему личному именисвидетельствует о его усилиях сохранить императорскую преемственности легитимность, унаследованные

от царской династии Неманичей. Имя *Стефану* же с половины 12-го века стало сербским родовым именем, которое носят все правители главной линии династии Неманичей: Стефан Неманя, Стефан Милутин, Стефан Душан и таким образом до последнего Неманича, царя Стефана Уроша.

В течение почти 20-летнего правления сербскому князю Лазарю Хребеляновичу удалось подняться выше всех остальных вельмож, правящих сербскими землями. Его авторитет укреплялся не только подражанием царской традиции Неманичей, но он был и сверх того признан и узаконен благодаря своей церковной политике. Это был период, когда из Византии и Болгарии, уже подчинившейся турецким завоевателям, в Сербию приходят и населяют ее святые исихасты – носители православного аскетического богословия, культуры и образования. Это был период, когда Сербской церковью правил святой патриарх Ефрем, и сам бывший исихастом, когда Цариградская вселенская патриархия утвердила статус Патриархата Сербской церкви, и когда сербские монахи, как Никодим Тисманский, при поддержке князя Лазаря, основывали монастыри и вне границ Лазаревой Сербии, какими были, например, монастыри Тисман и Водица. Упомянутые монастыри позже станут могучими источниками православной духовности в румынских землях. Следуя примеру своих наставников – святых Неманичей, Симеона и Саввы, князь Лазарь и сам строит свой монастырь – Раваницу, с церковью, посвященной Вознесению Господнему, в которой по сей день хранятся его нетленные мощи.

Все же, правление князя Лазаря, разностороннее благодаря его достижениям и важное из-за его культурного и духовного наследия, его правление можно подытожить выделяя однодействие, один подвиг, сохранивший этого человека в сознании всего сербского народа в совокупном его историческом существовании, с XIV века до сих пор. Это образ святого князя, которого Сербская церковь почти сразу после битвы на Косовом поле сделала иконическим изображением правителя-мученика, сообразного в своем подвиге с архетипом страдания, но и воскресения – Христом распятым и воскресшим. Патриарх сербский Даниил Шобъяснил эту идею в своем *Слове о князе Лазаре*, воспользовавшись словами самого князя, высказанными накануне Косовской битвы: „Ибо лучше умереть в подвиге, чем жить со стыдом, лучше в борьбе принять смерть от сабли, чем отдать душу нашим врагам. Много мыпожили за мир, потщимся тогда вскоре подвиг страдальческий принять, да поживем вечно на небесах.”

Святой князь Лазарь таким образом уже в первые годы после Косовской битвы в сознании Церкви и сербского народа стал идеальным образцом свидетеля мученика крестовоскресной Христовой истины и, как таковой, определил последующее течение сербской истории. Так и в последующих переломных исторических периодах сербского существования можно узнать одни и те же мотивы. Однако, современники новейших исторических событий этот крестовоскресный лазаревский мотив, проявившийся в личности сербского князя, узнали в первой половине XX века и в русском царе-мученике Николае II, которого сербский *златоуст* – святой епископ Николай Велимирович назвал „Новым Лазарем”, имея в виду огромную жертву царя Николая и мученичество, которое он принял ради русского народа через идеал Косовского завета и выбора Царства небесного, которое выбрал и князь Лазарь в XIV веке. В данном смысле, Косовский завет Лазаря в истории представляется, как сверхнациональный. Хотя этот завет имеет корни в сербской средневековой истории, он все-таки своим длинным историческим существованием получает характер всеправославного этоса.

Битва на Косовом поле и гибель сербского князя Лазаря Хребеляновича оставила сложное впечатление на современников, а сама весть о битве разнеслась далеко и на Восток и на Запад. Люди на полях переписываемых или купленных ими книг записывали свои впечатления о сложном периоде и страшном событии. Так и некий Николица коротко и сжато записал в Шестодневе: „О какое горе было на земле во времена князя Лазаря!” Этот вздох вопль, записан на поле книги, вырвался из роя мыслей одного современника о произошедших событиях. Он ясно и твердо указывает на предчувствие людей того времени, что приблизилось уничтожение векового устройства сербской государственности и подозревает возникновение многовекового тягостного рабства и подчиненности чужой вере и чужому Царству, которое на развалинах христианской Византии и Сербии завладеет Балканами в последующие века. Все-таки, завет Лазаря продолжит существовать в предании и традиции сербского народа и в его Церквях течение пятивекового отоманского рабства, чтобы, наконец, в XIX веке воскрес с новой силой и жизнью в виде обновленной сербской государственности. Восстания сербов против турецких завоевателей создавали одно почти непрерывное хронологическое течение с XVI по XIX век, и всегда в основе этих восстаний, в смысле национальной идеи и вдохновляющего мотива, лежало воспоминание о старой сербской державе святых Неманичей и о судьбоносном

события на Косовом поле с святым князем Лазарем. Не случайно сербские повстанцы после подавления Первого сербского восстания в 1813-ом году с собой носят именно мощи святого Стефана Первовенчаного, первого сербского короля - святителя из династии Неманичей. Таким способом не только обновляется, но и проявляется духовная преемственность в идее сербской православной государственности. Частью этой системы и такого восприятия святой династии и православного Царства или королевства, господствовавшего в средневековой Сербии, является и святой князь Лазарь Хребелянович. Лазарь своей жизнью, подвигами и богоподобным правлением в традициях святого Саввы и Стефана Немани, вписался в их завет, и своим собственным, Косовским заветом, обеспечил сербскому народу одну идею, которая вдохновляет и его духовность и культуру и политику в XXI веке в той же мере, в какой это было и в прошлых веках его истории.

Построение церкви на русской земле, посвященной этому святому сербскому князю, свидетельствует о том, что Косовский завет святого князя Лазаря в своей сущности является евангельским и христообразным идеалом, превосходящим узкие этнические, национальные и государственные рамки, и это свидетельствует о всеправославности данного идеала, о том, что он является частью духовного наследия и традиции всех православных народов, а в особенности сербского и русского.

Драгољуб Марјановић